ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ
THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

УДК 340:378.1

Оригинальное эмпирическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-9-18

EDN: HXJZTF

Организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности на юридических факультетах в России

А.Я. Рыженков ✉
Калмыцкий государственный университет, г. Элиста, Российская Федерация
✉ 4077778@list.ru

Аннотация
Введение. В настоящий момент набирает актуальность вопрос об использовании в высшем образовании как цифровых технологий, которые уже хорошо зарекомендовали себя в других сферах общественной жизни (большие данные, цифровые библиотеки, интернет вещей и другие), так и цифровых технологий, которые только недавно появились в открытом доступе, и использование которых в системе образования пока осуществляется редко (однако это неизбежно произойдет в будущем). К последней категории относится искусственный интеллект, разновидностью которого выступает нейросеть ChatGPT 4.0. В России о необходимости внедрения искусственного интеллекта (ИИ) прямо говорится в Указе Президента РФ № 490 от 10.10.2019 г., которым была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. В Распоряжении Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования» подчеркивается, что целью цифровой трансформации является достижение высокого уровня «цифровой зрелости» образовательными организациями высшего образования, научными организациями и ответственным отраслевым федеральным органом исполнительной власти. Указанные нормативные требования обусловливают необходимость исследования перспектив внедрения технологий ИИ во всех видах образовательных учреждений, в том числе на юридических факультетах. Цель исследования – проанализировать организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта и обосновать преимущества и угрозы использования нейросетей (на примере ChatGPT) в процессе проведения учебных занятий на юридических факультетах российских университетов.
Материалы и методы. В процессе исследования использовались общепринятые в России методы научного познания: диалектический метод, анализ, синтез, конкретно-исторический, логический, сравнительно-правовой, системный методы и другие.
Результаты исследования. В ходе исследования проанализирована теория и практика использования искусственного интеллекта (на примере нейросети ChatGPT) в образовательной деятельности на юридических факультетах. Обоснована необходимость включения в учебный процесс (например, в магистратуре) специальных учебных дисциплин, раскрывающих особенности использования искусственного интеллекта в юридической деятельности. Выявлены преимущества и угрозы от использования искусственного интеллекта, возможные регламенты его применения в учебном процессе. Рассмотрены этические вопросы использования искусственного интеллекта, обобщен опыт различных российских и зарубежных вузов, определяющих допустимость его применения.
Обсуждение и заключение. Человечество стоит на пороге новой промышленной революции, поэтому воспрепятствовать развитию искусственного интеллекта уже невозможно. В самое ближайшее время под воздействием ChatGPT изменится не только концепция высшего образования, набор компетенций преподавателя и студента, но и само понимание этики, допустимости и параметров использования искусственного интеллекта и иных цифровых технологий. Изменится идеология и философия высшего образования, что повлечет правовые, методические, технические и иные последствия в виде внесения изменений в российский закон об образовании, отражающих новую цифровую реальность. В тех странах, где возобладает консервативный взгляд на новые цифровые

образовательные технологии, начнется отставание от передовых стран мира. Формирование новой цифровой модели компетенций выпускника будет происходить на фоне других изменений общественной жизни, включая использование интернета вещей, дронов и роботов, искусственного интеллекта, больших данных, нанотехнологий и многого другого. И хотя большая часть этих преобразований не имеет прямого отношения к праву, их использование приобретет внешнюю правовую форму, и потребуются юристы, компетентные разрешать цифровые споры. Именно для этого на юридических факультетах следует внедрять цифровые технологии, обучая этому студентов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая трансформация, цифровые технологии, ChatGPT 4.0, этика использования искусственного интеллекта, образовательная деятельность

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Рыженков А.Я. Организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности на юридических факультетах в России. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2025;3(1):9–18. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-9-18

Original Empirical Research

Organisational, Legal and Ethical Aspects of Using the Artificial Intelligence in Educational Process at Law Faculties in Russia

Anatoly Ja. Ryzhenkov
Kalmyk State University, Elista, Russian Federation
✉ 4077778@list.ru

Abstract

Introduction. In higher education, the issue of using digital technologies that have already proved their value in other areas of social life (big data, digital libraries, the Internet of Things, etc.), and those that have recently become publicly available and still are rarely used in the education system (but are sure to be used in the future) is gaining relevance nowadays. The latter include the artificial intelligence, with ChatGPT 4.0 neural network being one of its types. In Russia, the need to implement the artificial intelligence (AI) is directly stated in the Executive Order of the President of the Russian Federation No. 490 of October 10, 2019, where the National AI Development Strategy for the period until 2030 has been approved. The Russian Federation Government Directive No. 3759-r “On Approval of the Strategic Direction in the Field of Science and Higher Education Digital Transformation” of December 21, 2021 emphasizes that the goal of digital transformation is to achieve a high level of “digital maturity” in higher education organizations, scientific organizations and the responsible sectoral body of federal executive power. The above regulatory requirements induce the research on the prospects of AI technology implementation in educational institutions of all types, including law faculties. The objective of the research is to analyse the organisational, legal and ethical aspects of using the artificial intelligence and justify (on an example of ChatGPT) the advantages and threats of integrating the neural networks in the study process at law faculties of Russian universities.

Materials and Methods. In the research, the commonly accepted in Russia methods of scientific cognition were used: the dialectical method, analysis, synthesis, historical case-specific method, logical, comparative legal, systemic methods, and others.

Results. In the frame of the research, the theory and practice of using the artificial intelligence in educational process at law faculties have been analysed on an example of ChatGPT neural network. The need of embedding into the curriculum (e.g., at Master's level) the special academic courses that present the features of using the artificial intelligence in juridical practices has been justified. The advantages and threats of using the artificial intelligence, possible regulations for its use in the study process have been identified. Ethical issues of using the artificial intelligence have been investigated, and the experience of various Russian and foreign universities that accept its usage has been summarised.

Discussion and Conclusion. Humanity is on the threshold of a new industrial revolution, therefore it is impossible to hinder the development of artificial intelligence any longer. Under the influence of ChatGPT, not only the concept of higher education and a list of teacher and student competencies will change in the nearest future, but also the very understanding of ethics, acceptability and parameters of using the artificial intelligence and other digital technologies. The ideology and philosophy of higher education will change, which will entail legal, methodological, technical and other consequences resulting in adoption of the new digital-reality-related amendments to the Russian Law on Education. The countries where a conservative approach to the new digital educational technologies prevails, will be lagging behind the advanced countries of the world. Formation of a new digital model of graduate’s competencies will happen against the background

of other social life changes, including the use of the Internet of Things, unmanned aerial vehicles, robots, artificial intelligence, big data, nanotechnology and many other things. Although the majority of these innovations are not directly related to law, their use will require a legal framework, and lawyers competent in resolving digital disputes will be needed. This is precisely why digital technologies should be integrated into education and taught to students of law faculties.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation, digital technologies, ChatGPT 4.0, ethics of using artificial intelligence, educational process

Acknowledgements. The author is grateful to the reviewer for critical evaluation of the materials and suggestions for improvement thereof, which contributed to enhancement of the quality of the article.

For Citation. Ryzhenkov AJa. Organisational, Legal and Ethical Aspects of Using the Artificial Intelligence in Educational Process at Law Faculties in Russia. *Legal Order and Legal Values.* 2025;3(1):9–18. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-1-9-18

Введение. Одной из наиболее характерных особенностей общественной жизни последних лет является широкое внедрение цифровизации в самые различные сферы жизни государства и общества. Единого и универсального определения цифровизации не существует, однако в самом общем виде под ней понимается использование современных компьютерных технологий в публичном управлении, бизнесе и бытовой жизни граждан. Это проявляется в упрощении доступа к государственным и муниципальным услугам, автоматизации производственных процессов, повышении комфортности и удобства, гарантированности работы систем жизнеобеспечения.

В рамках этой общей тенденции цифровизация высшего образования занимает особое место. Благодаря цифровизации удалось пережить пандемию COVID-19 посредством использования платформы ZOOM и иных подобных систем, обеспечить равный доступ к знаниям для жителей сел и мегаполисов, внедрить в высшее образование новые технологии (игровые, мультимедийные и многие другие). При этом после пандемии эта тенденция не просто не исчезла, а, наоборот, вышла на новый уровень. В настоящий момент набирает актуальность вопрос об использовании в высшем образовании как цифровых технологий, которые уже хорошо зарекомендовали себя в других сферах общественной жизни (большие данные, интернет-платформы, интернет вещей и другие), так и цифровых технологий, которые только недавно появились в открытом доступе, и использование которых в системе образования пока осуществляется редко, однако это неизбежно произойдет в будущем.

Именно к последней категории относится искусственный интеллект, разновидностью которого выступает нейросеть ChatGPT 4.0. В России о необходимости развития искусственного интеллекта (далее – ИИ) прямо сказано в Указе Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490, которым была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года[1]. Как отмечается в данном документе, благодаря реализации Стратегии должны быть созданы условия для эффективного взаимодействия государства, организаций (в том числе научных) и граждан в сфере развития искусственного интеллекта, что позволит российским технологиям искусственного интеллекта занять значительную долю мирового рынка. Это является вполне реалистичным потому, что Российская Федерация обладает существенным потенциалом для того, чтобы стать одним из международных лидеров в развитии и использовании технологий искусственного интеллекта.

В Распоряжении Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования»[2] подчеркивается, что целью цифровой трансформации является достижение высокого уровня «цифровой зрелости» образовательными организациями высшего образования, научными организациями и ответственным отраслевым федеральным органом исполнительной власти. Эти нормативные требования обусловливают необходимость исследования перспектив внедрения технологий ИИ во всех видах образовательных учреждений, в том числе на юридических факультетах.

Цель исследования – проанализировать организационно-правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта и обосновать преимущества и угрозы использования нейросетей (на примере ChatGPT) в процессе проведения учебных занятий на юридических факультетах российских университетов.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы общепринятые методы научного познания. Диалектический метод позволил рассмотреть исследуемое явление как комплексный и многогранный процесс, включающий взаимодействие организационных, правовых и этических аспектов. Анализ и синтез использовались для выявления отдельных элементов рассматриваемой проблемы и их последующего объединения

---

[1] *О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации*. Указ Президента Российской Федерации № 490 от 10.10.2019. URL: https://base.garant.ru/72838946/#friends (дата обращения: 23.01.2025).

[2] *Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования*. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 3759-р от 21.12.2021. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403203308/ (дата обращения: 23.01.2025).

в единое системное представление. Логический метод обеспечил последовательность и непротиворечивость в анализе данных и построении выводов. В статье также был использован ряд частнонаучных методов. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления российского законодательства, регулирующего использование искусственного интеллекта в образовании, с нормативными актами зарубежных стран. Конкретно-исторический метод позволил изучить процесс становления и развития нормативно-правовой базы и практики использования ИИ в образовательной деятельности. Системный метод обеспечил возможность рассмотреть использование ИИ в образовании как целостную систему, включающую технологические, правовые и этические компоненты.

Результаты исследования. В настоящий момент научное сообщество активно обсуждает перспективы перехода к новой концепции развития промышленности Индустрия 5.0. При этом если главной идеей Индустрии 4.0 было сокращение численности рабочей силы для оптимизации производства, то цель Индустрии 5.0 – создать условия, когда люди будут работать бок о бок с передовыми технологиями и роботами с искусственным интеллектом для улучшения рабочих процессов. В ближайшие годы ожидается, что искусственный интеллект будет обеспечивать 95 % взаимодействия с клиентами, а его использование вырастет примерно на 54 % в годовом исчислении и достигнет 22,6 млрд долларов [1]. В рамках этой глобальной тенденции происходят серьезные изменения и в плане цифровизации образования, включая расширенное использование искусственного интеллекта на юридических факультетах. В различных научных исследованиях предпринимаются попытки оценить процентную долю текущей работы юриста, которая вскоре может быть автоматизирована с помощью искусственного интеллекта. По оценкам некоторых экспертов, ИИ может автоматизировать от 23 до 44 % юридических задач [2]. Однако это потребует от практикующих юристов знания цифровых технологий. На это обстоятельство уже начинают реагировать, причем в различных зарубежных странах (где стали появляться вакансии инженера по юридическим вопросам GPT), так и в России (где руководители крупнейших российских банков уже неоднократно заявляли, что сегодня нет нужды в юристах, которые не разбираются в цифровых технологиях, или, как минимум, в нейронных сетях) [3]. Между тем, как среди практикующих юристов, так и среди преподавателей юридических факультетов нет единства мнений о соотношении плюсов и минусов внедрения искусственного интеллекта, регламентах (этических, правовых) его использования (практикующими юристами, студентами и преподавателями), рисков и угроз для качества образования и юридической помощи [4]. Диапазон мнений достаточно широк – от призывов полностью запретить всякое использование искусственного интеллекта до предложений о внедрении в учебный процесс специальных учебных курсов по его изучению. Попробуем подробнее разобраться в этом непростом вопросе. Итак, каковы могут быть плюсы от использования искусственного интеллекта? В самом общем виде их несколько. Нейросети избавляют студентов и преподавателей (равно как и практикующих юристов) от многих видов рутинной вспомогательной работы, например, подбора судебной практики по определенным категориям дел, нормативных актов или литературы по конкретной теме исследования. Последнее обстоятельство имеет большую важность потому, что существующие в большинстве стран мира (включая РФ) справочные правовые системы (в которых практикующие юристы и читают тексты законов) включают гиперссылки на другие законы и подзаконные акты, однако наличие тех или иных гиперссылок зависит лишь от желания разработчиков такой справочной системы. Исходя из личного опыта можно утверждать, что такие гиперссылки довольно фрагментарны. В результате, когда адвокат готовится к процессу, он может получить только часть необходимой ему правовой информации, остальную часть ему приходится искать по отдельному запросу. Это очень неудобно, и потому подготовка нейросетью соответствующего перечня нормативных актов может восполнить пробелы официальных справочных систем. Наряду с этим, ChatGPT может подсказывать нестандартные решения юридических проблем (практических или теоретических), корректировать язык и стиль юридических документов, писать черновики законопроектов, договоров, исковых заявлений, искать статистику и иные сведения. В самих университетах с помощью нейросетей можно создавать уникальные образовательные планы, оптимизировать административные задачи (создание расписаний, проверка заданий и оценивание), освобождая время преподавателей для более творческой работы [5]. Технологии ИИ могут помочь в анализе больших объемов данных, например, выявляя тренды успеваемости студентов. ChatGPT способствует развитию креативности студентов, предоставляет доступ к множеству идей и решений на основе уже существующих данных [6].

Однако у этой технологии есть и свои минусы. Во многих университетах мира были зафиксированы случаи недобросовестного использования нейросетей студентами для написания курсовых и дипломных работ. Российский государственный гуманитарный университет уже предложил ограничить доступ к ChatGPT в образовательных организациях по причине его негативного влияния на процесс обучения (после того, как студент этого вуза

признался, что защитил диплом, написанный нейросетью)[3]. Наличие побочных эффектов от применения в учебном процессе ChatGPT признается и в других странах мира: в ряде школ Нью-Йорка запретили его использовать на школьных устройствах, поскольку он не развивает навыки критического мышления у школьников[4].

Существуют примеры недобросовестного использования нейросетей и в правовой науке, из-за чего на сайтах многих журналов (например, входящих в издательскую группу Springer) появились специальные указания на необходимость сообщать об использовании нейросетей при подаче научной статьи для публикации. Риски от использования ИИ отмечают и практикующие юристы. Правоохранительные органы часто испытывают сложности с квалификацией различных деяний, при совершении которых использовался искусственный интеллект, поскольку нормативная база имеет пробелы. Отмечаются случаи нарушения прав интеллектуальной собственности и личных прав, несанкционированный доступ к персональным данным с помощью ИИ, уязвимости в области кибербезопасности, которые вполне могут разрушить жизнь человека [7]. Существуют и факты легкомысленного использования сгенерированных ИИ текстов в юридической практике. Например, недавно в США суд пришел к выводу о том, что адвокаты недобросовестно исполняли свои обязанности, когда представили в ходе своего участия в судебном процессе несуществующие судебные решения с поддельными цитатами, созданными с помощью искусственного интеллекта ChatGPT. За это в 2023 г. судья Манхэттена наложил на этих двух адвокатов штраф в размере 5000 долл., однако репутационные последствия для их юридической практики будут намного серьезнее[5]. Другой аспект рисков использования нейросетей состоит в том, что загруженная в них информация локализована определенной датой, поэтому любые сведения и события, произошедшие после нее, не будут включены в их наборы данных. Кроме того, не все общедоступные данные в Интернете используются нейросетями, что влечет определенные пробелы в знаниях. Некоторые протестированные экспертами модели с трудом находили надежные источники данных и часто извлекали информацию с непрофессиональных и ненадежных веб-сайтов. И хотя нейросети можно обучить доступу к определенным веб-сайтам, такие данные все равно необходимо перепроверять, поскольку нейросеть можно легко ввести в заблуждение ложной информацией [8].

Однако на этом риски использования нейросетей не заканчиваются. Существуют опасения, что развитие нейросетей приведет к сокращению количества вакансий младших юристов в юридических фирмах, и тогда прекратится преемственность в юридической профессии. Однако я не думаю, что это будет так, поскольку творческие возможности нейросетей в юридической профессии пока ограничены, и носят по большей части вспомогательный характер. Другая сторона этой (на мой взгляд, преувеличенной) тревоги состоит в том, что массовое внедрение цифровых технологий в учебный процесс университетов приведет к изменению традиционных отношений как между самими преподавателями, так и между преподавателями и студентами, затруднит их общение и взаимопонимание. Отдельные консервативно настроенные представители юридической профессии в ходе общения с экспертами по искусственному интеллекту даже утверждали, что искусственный интеллект полностью разрушит человеческое общество, и люди станут рабами роботов. Эти фантазии часто вызывают смех у экспертов в области искусственного интеллекта, в результате чего они теряют интерес к дальнейшему диалогу. В результате технологии искусственного интеллекта до сих пор не хватает полноценной интеграции с юридической профессией. Другими словами, возникает замкнутый круг: у специалистов по искусственному интеллекту нет необходимого запаса юридических знаний. И хотя у них есть исключительные навыки в области программирования, они ограничены тем, что никогда раньше не контактировали с преподавателями юриспруденции, поэтому не могут понять требований к продукции, которая необходима юридическому факультету. Из-за этого многие продукты искусственного интеллекта не соответствуют ожиданиям юристов, их реальная роль относительно невелика. Поэтому в настоящее время развитие искусственного интеллекта в сфере юриспруденции носит поверхностный характер, хотя и есть отдельные представители двух профессий, которые занимаются совместным изготовлением цифровых продуктов [9]. Между тем, подобное неприятие новейших цифровых технологий чем-то напоминает идеи движения луддитов в Англии первой четверти XIX в., протестовавших против промышленной революции и ломавших «неправильные» станки на заводах. В итоге промышленную революцию они не остановили, но причинили убытки владельцам заводов. Сегодняшняя ситуация отчасти похожа: нам предстоит непростой выбор – отторжение новых цифровых технологий, ломающих традиционный уклад (в том числе преподавания на юридических факультетах) либо освоение таких технологий, переход к новым моделям подготовки юристов, цифровизации правовой практики. В последнем аспекте с каждым годом такая работа идет все масштабнее: юристы используют ChatGPT для создания проектов юридических документов, которые затем редактируют,

---

[3] *В России предложили запретить чат-бот ChatGPT в вузах и школах.* URL: https://www.sostav.ru/publication/chatgpt-58860.html (дата обращения: 22.01.2025).

[4] *Нейросеть ChatGPT заблокирована в США.* URL: https://www.securitylab.ru/news/535510.php (дата обращения: 22.01.2025).

[5] *Weiser B. ChatGPT Lawyers Are Ordered to Consider Seeking Forgiveness.* New York Times. 2023. June 22.

что делает процесс их составления более упорядоченным и эффективным; проводят юридические исследования, поскольку у ChatGPT есть возможность получать и анализировать юридическую информацию (включая судебные дела и законодательство) и обобщать результаты исследований. Рассмотрение влияния ChatGPT на науку, преподавание и практику дает нам возможность подумать о том, как нам следует готовить студентов к новым стандартам их будущей работы. Юридические вузы не могут позволить себе игнорировать достижения в области цифровых технологий, поэтому ChatGPT дает новый импульс для переосмысления правовых учебных программ, чтобы обеспечить подготовку студентов к переходу на цифровой формат работы. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в 2018 г., когда 31 штат США потребовал от своих юристов понимания рисков и преимуществ технологий, а штат Флорида ввел требование о непрерывном юридическом образовании в области технологий [10]. В настоящий момент Юридическая школа Гарварда запустила Инициативу по искусственному интеллекту, а Юридическая школа Вандербильт объявила о создании юридической лаборатории ИИ.

Калифорнийский университет в Беркли стал первым университетом, который ввел степень магистра права со специализацией в области искусственного интеллекта (обучение начнется летом 2025 г.). Данная программа направлена на подготовку студентов к вызовам и возможностям, которые открывают новые технологии, и будет включать в себя такие темы, как меры по регулированию ИИ законами об искусственном интеллекте[6]. В других вузах США и Великобритании сегодня также происходит формирование междисциплинарной интеграции ИИ и права. Юридические факультеты сотрудничают с факультетами компьютерных наук, инженерными колледжами и т.д., и предлагают междисциплинарные курсы (например, «Технологии искусственного интеллекта и правовое регулирование» или «Анализ и применение больших данных в юриспруденции»). На этих курсах студенты не только получают юридические знания, но и глубокое понимание технических принципов, логики алгоритмов и процедур обработки данных ИИ. Например, в курсовом проекте по деликтной ответственности в области искусственного интеллекта студентам необходимо проанализировать дела, используя юридические знания, и в то же время понять, как ИИ принимает решения по определению субъекта ответственности [11]. Однако наиболее предпочтительным является предложение рассматривать ИИ не как отдельную или факультативную дисциплину, а включить его в процесс преподавания всех юридических дисциплин. Внедряя ИИ в основную учебную программу, юридические школы смогут гарантировать, что студенты не только узнают об этих инструментах, но и сумеют использовать их. Проведенный недавно в США социологический опрос показал, что юридические школы имеют большие планы развивать и далее преподавание ИИ юристам. Более половины юридических вузов, принявших участие в соцопросе (55 %), сообщили, что они предлагают занятия, посвященные обучению студентов искусственному интеллекту. Более того, подавляющее большинство (83 %) сообщили о наличии таких учебных возможностей, в том числе в клиниках, где студенты могут научиться эффективно применять инструменты ИИ[7]. Аналогичным образом в Австралии 86 % (32/37) государственных университетов, имеющих юридические факультеты, предлагают по крайней мере один предмет в области права и технологий[8], а в Китае Шанхайский университет политических наук и права готовит специалистов, обладающих практическими знаниями как в сфере ИИ, так и в сфере юриспруденции [12]. Повышенный интерес к этой проблеме в США объясняется отчасти тем, что GPT-4 недавно сдал Единый экзамен на адвоката. Более того, на рынок США вышли новые специализированные продукты: LexisNexis[9] представила Lexis+AI, который был специально создан, разработан и обучен для использования в юридической практике, и стал доступным для 100 % аккредитованных юридических школ. В отличие от большинства нейросетей, которые ориентированы на Интернет, и, следовательно, могут воспроизводить неточную информацию, Lexis+AI опирается исключительно на закрытую, но обширную базу данных из проверенных источников. Это означает, что пользователи знают, что они могут доверять его результатам. В начале осеннего семестра 2024 г. почти каждая третья юридическая школа, аккредитованная Американской ассоциацией юристов, имела в своей учебной программе ту или иную форму обязательного обучения искусственному интеллекту Lexis+. Все это развеивает миф о «противостоянии юриста и машины», растет понима-

[6] *Collitt R. AI is preparing the next generation of lawyers.* URL: https://www.lexisnexis.com/html/ai-is-preparing-the-next-generation-of-lawyers/?srsltid=AfmBOorxBnZsKXpAPKJj-xKoa82YU1P9vvTBswPNciW-v7GkBXeLuSiA (дата обращения: 23.01.2025).
[7] Cynthia Cwik et al. AI and Legal Education Survey Results 2024. The ABA Task Force on Law and Artificial Intelligence. AI and Legal Education Working Group.
[8] *Nassau O. Exploring generative AI and legal education.* URL: https://www.cli.collaw.com/latest-news/2024/09/04/exploring-generative-ai-and-legal-education (дата обращения: 22.01.2025).
[9] LexisNexis – это международная компания, работающая в сфере информационных услуг (предоставление онлайн-доступа к многоотраслевым базам данных). Основана в 1977 г. Д. Уилсоном, с 1994 года принадлежит Reed Elsevier. Это крупнейшая в мире онлайн-библиотека юридической, архивной и деловой информации.

ние потенциала ИИ, и постепенно становится популярной фраза: «ИИ не заменит юристов, но юристы, использующие ИИ, превзойдут тех, кто его не использует»[10]. По большому счету, ИИ может изменить жизнь работников умственного труда так же, как механизация повлияла на работников физического труда в предыдущие столетия. По мере освоения университетами новой технологии (и появления ее новых модификаций) произойдет существенная трансформация учебного процесса. Несомненно, остаются и проблемы, требующие решения, например, связанные с использованием материалов, защищенных авторским правом или с созданием нового контента с применением ChatGPT. Часто возникают и вопросы, связанные с правом собственности на результаты взаимодействия с ИИ или касающиеся правомерности использования данных ИИ. Все эти и многие другие вопросы будут неизбежно подниматься и решаться по мере внедрения новых цифровых технологий в образование и практику.

В случае обеспечения надежного взаимодействия представителей технических (компьютерных) и общественных наук (включая право), эта технология повысит качество образования, даст студентам необходимые навыки цифрового юриста, сделает их более востребованными на меняющемся рынке труда. При этом для перехода на цифровые стандарты не обязательно быть университетом в развитой стране мира. Новые технологии дают равный шанс для всех креативных вузов, но это потребует больших усилий технического, организационного, методического и иного характера.

Практическое внедрение ИИ (включая ChatGPT) в учебный процесс заинтересованных юридических факультетов неизбежно приведет и к дискуссии об этических аспектах новой технологии. Такие этико-правовые аспекты заключаются в использовании студентами нейросетей на экзаменах (списывание), написании нейросетью курсовых и дипломных работ. Главный вопрос состоит в том, где именно проходит грань между осуждаемым и одобряемым использованием студентами ChatGPT. Попробуем разобраться в этом вопросе. Начнем с того, почему такое поведение студентов считается неэтичным? Речь в данном случае идет о нарушении академической честности – категории, юридически слабо разработанной. Если студент использует текст, сгенерированный ИИ и выдает его за свой – это необходимо приравнивать к плагиату, поскольку студент не приложил личных интеллектуальных усилий по его написанию. Кроме того, подготовка студенческих работ путем заимствования текстов, подготовленных ИИ, создает ложное представление об умениях и навыках студента, что вредит как репутации университета, так и самому студенту-юристу, который после окончания вуза попадет на практику. Такое поведение является недобросовестным еще и потому, что ставит студентов, честно и самостоятельно выполняющих все задания преподавателя, в неравное положение, и снижает их мотивацию.

С другой стороны, нельзя призывать к полному запрету использования ИИ, поскольку это будет другой крайностью, не способствующей улучшению подготовки студентов. Решение заключается в том, что ИИ используется как вспомогательный инструмент на семинаре или при самостоятельной подготовке в объеме, определенном преподавателем; необходимы ссылки на ИИ при воспроизводстве текста, сгенерированного с его помощью; другими словами, допускается использование идей и мыслей, но не готового текста ChatGPT. Решение этой проблемы потребует активности от руководства университета, который дорожит своей репутацией. Для этого университет должен принять локальный акт, в котором детально будет урегулирован вопрос об использовании ИИ в учебном процессе. В таком документе следует определить следующие правила: в каких случаях использование ИИ допустимо; критерии цитирования ИИ как источника в эссе, курсовых и дипломных работах; определить дисциплинарные санкции для студентов, нарушающих эти правила. Среди преподавателей и студентов необходимо провести специальные семинары и совещания, на которых подробно разъяснить этические правила использования ИИ. Студентам необходимо подробно разъяснить негативные последствия лично для них при использовании ИИ (кроме дисциплинарных санкций), а именно утрату критического мышления и несоответствие их компетенций тем, которые от них мог бы ожидать их будущих работодатель. При работе с ИИ студентов необходимо обучать методике проверки фактов, сообщаемых ИИ (чтобы не попасть в неприятную ситуацию, приведенную выше, когда два адвоката в США использовали сгенерированный ИИ текст в судебном процессе, сославшись на выдуманные прецеденты). Университету следует разработать и внедрить продвинутое программное обеспечение системы «Антиплагиат», чтобы распознавать сгенерированные ИИ и дословно используемые тексты [13].

В отношении последнего тезиса заметим, что система «Антиплагиат» видит текст, созданный ИИ, если большие фрагменты этого текста взяты дословно, особенно в прошлой версии ChatGPT 3.5. Начиная с версии 4.0., если студент не заимствует текст дословно, а немного редактирует его, и развивает идеи, то в России система «Антиплагиат» часто воспринимает это как оригинальный текст. С учетом этого преподаватели могут давать студентам на семинарах задания, требующие не просто создания текста, но и его глубокого анализа, чаще практиковать публичные обсуждения и дискуссии, в которых каждый студент должен высказать свое мнение,

[10] Collitt R. *AI is preparing the next generation of lawyers.* URL: https://www.lexisnexis.com/html/ai-is-preparing-the-next-generation-of-lawyers/?srsltid=AfmBOorxBnZsKXpAPKJj-xKoa82YU1P9vvTBswPNciW-v7GkBXeLuSiA (дата обращения: 23.01.2025).

и четко аргументировать его по ходу занятия. Таким образом, простой запрет ИИ не является решением проблемы (студенты все равно будут его использовать тайно), поэтому (чтобы не повторить судьбу луддитов) вместо запрета современных технологий процесс их внедрения необходимо возглавить и четко нормативно регламентировать, формируя при этом культуру ответственного отношения к технологиям, и создав обстановку, когда нарушение этих правил влечет репутационные издержки.

В рамках приведенной выше стратегии, затрону и ряд вопросов тактики.

В ведущих вузах различных стран мира уже появились первые своды этических правил, которые регламентируют использование ИИ в учебном процессе университета. Пересказывать их содержание нет практической необходимости, но надо обратить внимание на ряд базовых требований. В Юридическом университете (Англия) любая работа, не являющаяся собственной работой студента, должна включать информацию, что этот контент создан с помощью технологий ИИ. Если нет такой ссылки, это будет наказываться в соответствии с Правилами студенческой дисциплины. ИИ может использоваться для того, чтобы собрать тематическую литературу для критического обзора; как вспомогательный инструмент редактирования для исправления опечаток, языка, произношения; для содействия совместному обучению в учебных группах или при проведении мероприятий с взаимной оценкой. ИИ может использоваться для развития общих навыков: предоставлять студентам базовые знания в новой области изучения предмета, что приведет к генерации новых идей; уточнять, как резюмировать или перефразировать контент, на который будет дана ссылка; совершенствовать у студентов презентационные и коммуникативные навыки; укреплять цифровые навыки, навыки доступа к информации и критической оценки ее достоверности и надежности; подвергать сомнению или принимать критический подход к любому собранному контенту[11].

Аналогичную динамику мы видим и в других университетах. Например, в Мичиганском университете разрешено использование инструментов GenAI при составлении исследовательских работ и заявок на гранты при условии, что автор включит подробные ссылки относительно их использования, а в некоторых случаях – сведения о конкретных подсказках, которые автор использовал для генерации необходимой информации. Такие рекомендации смогут помочь предотвратить плагиат и способствовать прозрачности в отношении контекста и ограничениям конечного продукта работы [14]. Довольно оригинально к этому вопросу подошли в Северном (Арктическом) федеральном университете г. Архангельска, утвердившем в январе 2024 года допустимую норму 40 % сгенерированного текста для выпускных квалификационных работ [15]. Московский городской педагогический университет разрешил студентам использовать технологии ИИ при подготовке выпускных квалификационных работ при условии, что студенты будут сами перепроверять информацию, полученную с помощью инструментов ИИ [16]. Свою позицию по данному вопросу высказала и ООН в виде Рекомендации ЮНЕСКО «Этические аспекты искусственного интеллекта»[12]. Этот опыт требует дальнейшего изучения и использования.

Обсуждение и заключение. Человечество стоит на пороге новой промышленной революции, поэтому воспрепятствовать развитию искусственного интеллекта уже невозможно. В самое ближайшее время под воздействием цифровых технологий изменится не только концепция высшего образования, набор компетенций преподавателя и студента, но и само понимание этики, допустимости и параметров использования ИИ и иных цифровых технологий. Изменится идеология и философия высшего образования, что повлечет правовые, методические, технические и иные последствия после внесения изменений в российский закон об образовании, отражающий новую цифровую реальность.

В тех странах, где возобладает консервативный взгляд на новые цифровые образовательные технологии, начнется отставание от передовых стран мира. Такие страны проиграют, как проиграли луддиты. Формирование новой цифровой модели выпускника будет происходить на фоне других изменений общественной жизни, включая использование интернета вещей, дронов и роботов, больших данных, нанотехнологий и многого другого. И хотя большая часть этих технологий не имеет прямого отношения к праву, их использование приобретет внешнюю правовую форму, и потребуются юристы, компетентные разрешать цифровые споры. Именно для этого на юридических факультетах следует внедрять цифровые технологии, приучая студентов жить в новой реальности.

Юридическим факультетам университетов необходимо инвестировать в подготовку преподавателей, разрабатывать специальные курсы по искусственному интеллекту и законодательству, обновлять учебные программы, чтобы включать в них новые цифровые инструменты. Кроме того, необходимо утверждать этические правила, касающиеся честности, равноправия и ответственного использования ИИ студентами. Последовательно используя новые цифровые инструменты в образовании, мы сможем создать будущее, в котором юридическое образование будет увлекательным, эффективным, более доступным для всех обучающихся. Вопреки опасениям многих

[11] Союз студентов Юридического университета. *Использование искусственного интеллекта студентами.* URL: https://studentsunion.law.ac.uk/main-menu/su-advice/student-use-of-artificial-intelligence (дата обращения: 23.01.2025).

[12] *Рекомендации ЮНЕСКО «Этические аспекты искусственного интеллекта».* URL: https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics (дата обращения: 22.01.2025).

преподавателей, внедрение цифровых технологий не приведет к увольнению профессоров и доцентов, поскольку робот не может сам писать лекции, вносить в них изменения и т.д. Цифровые технологии никогда не заменят человека, и будут всегда носить вспомогательный характер, облегчая жизнь преподавателя, избавляя его от рутинной работы и создавая условия для его творческого развития, экспертной, научной и методической работы.

Список литературы / References

1. Rashid AB, Kausik AK. AI Revolutionizing Industries Worldwide: A Comprehensive Overview of Its Diverse Applications. *Hybrid Advances*. 2024;7:100277.

2. Lewis CD. All in: Strategic Approaches to Incorporating AI into Legal Higher Education. *Kuwait International Law School Journal*. 2021. https://ssrn.com/abstract=4818383 (дата обращения: 22.01.2025).

3. Ромазанова А.Т. Юрист в сфере бизнеса в эпоху цифровизации. В: *Правовое обеспечение безопасности в сфере труда и предпринимательства. Сборник научных статей.* Зайцева Л.В. (отв. ред.). Тюмень; 2020. С. 159–168.

Romazanova AT. Lawyer in the Field of Business in the Era of Digitalization. In: *Collection of Scientific Articles "Legal Support of Security in the Field of Labor and Entrepreneurship"*. Zaitseva LV (Ed.). Tyumen; 2020. P. 159–168. (In Russ.)

4. Анисимов А.П., Рыбак С.В. О некоторых тенденциях и перспективах использования нейросетей в юридической науке. *Правовой порядок и правовые ценности.* 2024;2(4):9–16. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16

Anisimov AP, Rybak SV. About Some Trends and Prospects of Using the Neural Networks in Juridical Science. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(4):9–16. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-4-9-16 (In Russ.)

5. Ключко Р.Н., Савоневич Е.Л. Цифровая трансформация университета: лучшие практики и актуальные тренды. *Education. Quality Assurance*. 2021;(3(24)):58–63.

Klyuchko RN, Savonevich EL. Digital Transformation of the University: Best Practices and Current Trends. *Education. Quality Assurance*. 2021;(3(24)):58–63. (In Russ.)

6. Рахматов У.К. Использование сервисов искусственного интеллекта в высшем образовании (на примере ChatGPT 3.5). *Извести вузов Кыргызстана*. 2023;(5):70–73.

Rakhmatov UK. Using artificial intelligence services in higher education (on the example of ChatGPT 3.5). *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedeniy Kyrgyzstana (News of Higher Education Institutions of Kyrgyzstan).* 2023;(5):70–73. (In Russ.)

7. Montagnani ML, Najjar MC, Davola A. The EU Regulatory Approach(es) to AI Liability, and Its Application to the Financial Services Market. *Computer Law and Security Review*. 2024;(53):105984. https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.105984

8. Ajevski M, Barker K, Gilbert A, Hardie L, Ryan F. ChatGPT and the Future of Legal Education and Practice. *The Law Teacher*. 2023;57(3):352–364. https://doi.org/10.1080/03069400.2023.2207426

9. Hu T, Lu H. Present Development Situation of Artificial Intelligence Law and Thinking on the Talent Cultivation. In: *Proceedings of the 6th International Conference on Education, Language, Art and Inter-cultural Communication (ICELAIC 2019). Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research.* Atlantis Press; 2020. P. 152–156. https://doi.org/10.2991/assehr.k.191217.099

10. Fornasier MO. Legal Education in the 21st Century and the Artificial Intelligence. *Revista Opinião Jurídica (journal of Juridical Opinion)*, 2021;19(31):1–32. https://doi.org/10.12662/2447-6641oj.v19i31.p1-32.2021

11. Dong Y, Min B. The In-depth Integration of Artificial Intelligence and Higher Legal Education Innovative Models, Teaching Efficacy, and Ethical Considerations. *Journal of Current Social Issues Studies*. 2024;1(1):1–16. https://doi.org/10.5281/zenodo.14276639

12. Ma B, Hou Y. Artificial Intelligence Empowers the Integrated Development of Legal Education: Challenges and Responses. *Future Human Image*. 2021;16:43–54. https://doi.org/10.29202/fhi/16/4

13. Кузнецова Т.А. Педагогические аспекты развития цифровой грамотности при использовании нейросетей в дополнительном образовании. *Педагогические технологии*. 2024;(3):65–71.

Kuznetsova TA. Pedagogical Aspects of the Development of Digital Literacy Using Neural Networks in Additional Education. *Pedagogicheskie tekhnologii (Pedagogical technologies).* 2024;(3):65–71. (In Russ.)

14. Jacobowitz L, Jasnow D, Farkas B. Shaping the Future of Higher Education: R2D2 or HAL 9000. *National Law Review*. 2025;15:59. URL: https://natlawreview.com/article/shaping-future-higher-education-r2d2-or-hal-9000 (дата обращения: 29.01.2025).

15. Ладыжец Н.С. Гибридная социальность: социогуманитарные аспекты воздействия разработок в области искусственного интеллекта на развитие высшего образования. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2024;8(1):42–48. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-42-48

Ladyzhets NS. Ladyzhets N.S. Hybrid Sociality: Socio-Humanitarian Aspects of the Impact of Artificial Intelligence Achievements on the Development of Higher Education. *Bulletin of the Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*. 2024;8(1):42–48. https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-42-48 (In Russ.)

16. Субботина М.В. Искусственный интеллект и высшее образование – враги или союзники? *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2024;24(1):176–183.

Subbotina MV. Artificial Intelligence and Higher Education – Enemies or Allies. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. (RUDN Journal of Sociology).* 2024;24(1):176–183. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-1-176-183 (In Russ.)

Об авторе:

Анатолий Яковлевич Рыженков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и процесса Калмыцкого государственного университета (358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11), SPIN-код, ORCID, 4077778@list.ru

***Конфликт интересов*: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.**

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Anatoly Ja. Ryzhenkov, Dr.Sci.(Law), Professor of the Civil Law and Procedure Department, Kalmyk State University (11, Pushkin Str., Elista, Republic of Kalmykia, 358000, Russian Federation), SPIN-code, ORCID, 4077778@list.ru

***Conflict of Interest Statement:* the author declares no conflict of interest.**

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Поступила в редакцию / Received 23.01.2025
Поступила после рецензирования / Revised 20.02.2025
Принята к публикации / Accepted 25.02.2025